

“REMEZ”

№69

Октябрь 2017 г.

Ксерокс - газета

Информация

общества любителей птиц

«Ремез»

НОВЫЙ ВИД В КАЗАХСТАНЕ

Анна Ясько 2 октября 2017 года в г. Актау наблюдала и сфотографировала **оливкового дрозда**. Это новый вид в орнитофауне Казахстана! Распространён в Сибири - от Томска до Дальнего Востока.

Фото А. Ясько

ГОРОДСКОЙ УЧЕТ ПТИЦ, ОКТЯБРЬ 2017

В первых числах октября орнитологи и любители птиц многих стран традиционно проводят наблюдения за птицами. Члены Общества любителей птиц «Ремез» (Афанасьев Д., Гусев Н, Дворянов В., Левина Ж., Ударцева Е., Хроков В.) провели учёт городских птиц Алматы 7-8 октября. В эти дни по утрам было прохладно, но солнечно. На своих постоянных маршрутах мы встретили 19 видов птиц при общей численности 1455 особей. Фоновые из них: сизый голубь (483 ос., 33.2% от числа всех учтённых птиц), домовый воробей (417 ос., 28.7%), грач (165 ос., 11.3%), большая синица (149 ос., 10.2%) и майна (102 ос., 7.0%). Суммарно эти 5 видов составили 90.4%. До двух – четырёх десятков особей составляла численность чёрных дроздов, сорок и зябликов. Остальные виды (кольчатая и египетская горлицы, зеленушка, теньковка, чернозобый дрозд, седоголовый щегол, полевой воробей, обыкновенная пустельга, неопределённая до вида овсянка) наблюдались единично – от 1 до 6 особей. Интересна встреча фазана в микрорайоне Акбулак в густых зарослях бурьяна по ручью. Там же среди грачей отмечена 1 серая ворона – «разведчик», значит, вот-вот появятся в Алматы её собратья из Восточного Казахстана.

Наибольшее число видов (14) зарегистрировано в восточной части мегаполиса (Афанасьев Д.), а наибольшее количество птиц (913 особей 13 видов) – на западе города (Хроков В., Дворянов В.). На остальных маршрутах в восточных районах Алматы отмечено от 5 до 9 видов.

Показателем численности птиц является среднее число встреченных особей за 1 час наблюдений. В этом году он составил 161.7 ос/час. Для сравнения: в октябре 2016 г. – 194.6 ос/ч, в 2015 г. – 177.4 ос/ч, в 2014 г. – 122.7 ос/ч, в 2013 г. – 184.2 ос/ч.

Следующий учёт алматинских птиц будет зимним – в январе 2018 года.

Хроков В.В.

Интересные сообщения

3 октября **В.Н. Дворянов** встретил в районе КИЗ-овских полей (23 км ташкентской трассы) филина. Птица дневала в кроне высокого дерева. Заметив человека, филин не стал затаиваться, а громко хлопая крыльями о сплетение ветвей, вылетел наружу и через несколько секунд скрылся в березовой аллее.

ОСЕННЯЯ ПРОГУЛКА

Небольшой пятидневный тур (5-9 сентября) этой осенью я совершил со своим внуком Артёмом (менеджер по туризму АСБК) и супругами из Швейцарии Саймоном и Сандрой по, так называемому, Золотому кольцу (Золотой треугольник): Алтын-Эмель – Чарынский каньон – озеро Кульсай.

Погода стояла великолепная, солнечная, уже не было изнуряющей летней жары. Настоящая золотая осень! На выезде из Алматы вдоль трассы наблюдали скопление чёрных коршунов – не менее 300 особей. На 10-м километре от Сары-Озека на столбе сидел беркут. На перевале Алтын-Эмель спугнули стайку из 20 кекликов, там же видели обыкновенную пустельгу и каменку. Периодически по дороге встречались одиночные курганники.

Устроившись в гостинице с. Басчи, поехали на Поющий бархан. Дорога туда – это что-то ужасное, на всём протяжении сплошная «стиральная доска», иначе «гребёнка». Средняя скорость передвижения на нашем микроавтобусе – 20-25 км в час, короче, 42 км от с. Басчи до бархана мы преодолели за 2 часа! И облака пыли! При немалых сборах администрацией национального парка «Алтын-Эмель» и сотнях туристов (большинство из них иностранцы) можно было бы сделать нормальную дорогу к знаменитому бархану. Вскрабавшись на острую вершину песчаной горы, мы дружно прыгнули вниз, и гора ответила низким гулом на наши прыжки. Внизу часто встречались зайцы-толаи, грачи и агамы. Вдали виднелась лента р. Или, но туда нас не пустили. У Поющего бархана произошла неожиданная встреча с известной германской природозащитницей Дагмар Шрайбер. А у нашей гостиницы встретили немцев, вдвоём совершающих кругосветное путешествие из Германии на велосипеде-тандеме. Отсюда их путь лежит в Китай.

На другой день поехали в белые горы Актау. Дорога туда оказалась ещё страшнее: на сплошной «гребёнке» лязгала машина, лязгали зубы и тряслась печёнка. По пути видели жаворонков, пустельг, курганников, туркестанского жулана и стаю бульдуруков из 30 особей. В Актау часто встречались ящурки и круглоголовки.

На третий день наш путь лежал через р. Или и с. Чунжу на Чарынский каньон. Созерцая и фотографируя причудливые изваяния природы, спустились к р. Чарын. Встретили там только сорок, маскированных трясогузок и чёрных стрижей. Зато на обратном пути к трассе по той же «гребёнке» видели степного орла и ... манула, притаившегося на колонии песчанок, всего в 5 км от оживлённой трассы! Сколько ездю в этих краях, а вижу этого зверя впервые. Заметив пристальное к себе внимание, кот мгновенно исчез.

К вечеру приехали в с. Саты, а на утро двинулись на оз. Кульсай. Прямо у шлагбаума над нами кружили 6 чёрных грифов и 1 стервятник. От первого нижнего озера по тропе пошли ко второму. Подъём был очень сложным для меня и я, одолев 6 км, не дотянул ещё 2 км до намеченной цели. А мои спутники дошли, и наш водитель Эдик даже искупался в ледяной воде высокогорного озера. По пути часто попадались сороки, чёрные вороны, кедровки, джунгарские гаички, москочки и большие синицы. Видели также двух синих птиц, горного конька и красноухую овсянку.

Утром пятого дня прогулялись в пойму Чилика. На лугу кормились грачи, галки, маскированные и жёлтые трясогузки. А на галечниковом островке посреди бурной реки повезло увидеть одного серпоклюва. Перед возвращением в Алматы посетили оз. Коянды в одноимённом

ущелье. Озеро знаменито большим количеством мёртвых елей, стоящих в воде более 100 лет. Там видели беркута, кедровок, чёрных ворон, сорок, джунгарских гаичек и зелёных пеночек.

Пять дней пролетели быстро. Птиц, к сожалению, было мало, но сентябрь – не май. Для наших подопечных наиболее впечатляющими были встречи серпоклюва и манула. А котик этот и для меня оказался «лайфером»!

В.В.Хроков,
фото автора (манул – фото S.Steiner)

Неисправимые характеры

В каждой алтайской деревеньке обязательно есть своя знаменитость: чудаковатый мужичок, гармонист или охотник. Ну и, конечно же, бодливый бык или вредная корова, жующая чужое бельё. В первый год моей жизни в маркакольской деревне Урунхайке настоящим бедствием для жителей был рыжий телёнок, проникающий в ограды и жующий вывешенное после стирки бельё. Однажды осенним днём, вернувшись домой с работы, я в ужасе увидел, что развешенные на бельевой верёвке постиранные простыни, наволочки, рубашки и платья валяются в грязи. Многие из них носили следы длительного жевания и словно побывали в мясорубке.

— Это опять ларионовский телок натворил, — объяснила мне соседка, — спасу уже никакого нет от этой пакостливой скотины.

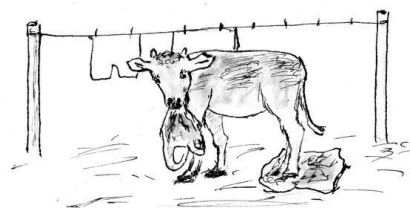
Узнав от неё подробности всех бед, которые он принёс односельчанам, я отправился к его хозяину. Выслушав меня, мужик совершенно искренне сказал:

— Если хочешь, возьми ружье и убей. Слова не скажу. Достал он меня уже.

И он начал жаловаться мне на скверного телка, демонстрируя все его прегрешения. А их оказалось слишком много, даже не считая испорченного белья и одежды. Хозяин показал мне изжёванные вожжи, узду, сыромятные ремни на сбруе, дерматиновые накладки с двух мотоциклов и ещё многое чего по мелочам. Затем повёл в загон и предъявил двух лошадей, корову и телёнка с объединёнными «под корень» хвостами. После этого осмотра расстались мы с ним по-доброму и, по его совету, пришлось мне срочно чинить изгородь вокруг дома, а на воротах устанавливать надёжные запоры.

В последующие годы приходилось мне видеть ещё несколько телят, подверженных этой пагубной привычке, но подобного уникама, как ларионовский бычок, я больше не встречал. Весной, во время нереста ускуча и хариуса, много раз доводилось видеть деревенских коров, бродящих по берегам речек и поедающих мёртвую рыбу. Видимо, у животных не хватает в организме каких-то элементов, например, фосфора, и они таким необычным способом восполняют его. Позднее, побывав в дельте реки Или, я узнал от рыбаков, что местные коровы иногда навешиваются на промыслы и поедают солёную рыбу, вывешенную на сушильнях для вяления. В пригородах Алматы в девяностые годы можно было видеть бродящих по улицам бомжующих коров, в поисках чего-нибудь съестного раскидывавших содержимое мусорных ящиков. Поедали они выброшенный хлеб, картофельные и капустные очистки, но доводилось видеть этих диковатых бурёнок, с удовольствием жующих промасленную бумагу и целлофановые пакеты с остатками пищи.

Среди лошадей тоже встречаются оригиналы с разными причудами. Особенно запомнилась кобыла по кличке Наташка. Родилась она поздней осенью и когда наступила зима, хозяин часто возил её в саних, в морозную погоду заботливо прикрывая сверху половиком и брезентом. Жеребёнок быстро привык к такому способу передвижения и, видать, ему это доставляло большое удовольствие. Прошло несколько лет. Наташка стала взрослой кобылой и при любом удобном случае старалась полежать уже в любых увиденных саних, в итоге ломая их массой своего тела. О количестве саней, переломанных неисправимой

Наташкой, в свое время на Маркаколе ходили легенды. Виною тому, видимо, были её приятные воспоминания о детстве.

А на егерском кордоне в Матабае в конце семидесятых годов имела лошадь, на которой мне несколько раз приходилось ездить в горы. Спокойная и в общем послушная была лошадь, но при попытках езды рысью, вдруг начинавшая прихрамывать на правую переднюю ногу. При этом припадала на неё настолько сильно, что создавалась полная иллюзия падения, и наездник, заранее не предупреждённый об особенностях езды на ней, мог запросто вывалиться из седла. В те времена про неё ходила история о том, что она стала виновницей падения известного советского космонавта, отдохавшего на Маркаколе. Решив промчаться на ней галопом по лесной дороге, он во время подобного прихрамывания вынужден был катапультироваться из седла, неудачно приземлился на придорожный пенёк и сильно ушиб ключицу. Говорили, что из-за этой травмы в дальнейшем было отменено его участие в космических полётах.

Ещё одна лошадь имела дурную привычку при подъёмах в горы вдруг останавливаться и ложиться на бок, изображая «умирающую лебедь». Так она на своё усмотрение устраивала себе привал и передышку. Такую злую шутку однажды сыграла она и со мной, когда я поднимался на ней на один из отрогов, ведущих к верховьям Белезека. Когда до перевала оставалось совсем немного, она вдруг остановилась и медленно легла на обочине тропы, вытянув голову. Соскочив на землю, я в ужасе осмотрел её, быстро расстегнул ремни подпруги и отвязал вьюк. Между тем кобыла, полежав с десяток минут, поднялась, встряхнулась и как ни в чём не бывало принялась щипать траву. Я был в полном недоумении. Заседлав и навьючив её заново, довёл в поводу до самой вершины, чутко прислушиваясь к каждому её вздоху. Однако лошадь чувствовала себя прекрасно. Тем не менее, чтобы избежать очередного падения в «обморок», все последующие дни я старался не утруждать её утомительной ездой и подъёмами на крутяки. Вернувшись в усадьбу заповедника и передавая её егерю, поведал ему о приступе странной болезни, случившейся с ней в пути.

- Никакая это не болезнь, а приступ хитрости. Излечивается он очень быстро с помощью бича, - рассмеявшись, сказал её хозяин, - кобыла эта частенько устраивает такое в горах со всеми, кто первый раз на ней поедет.

Из других лошадей, на которых мне пришлось ездить в годы работы в заповеднике, особенно запомнился своей артистичностью Самсон. Однажды осенью мы собрались в поездку на Курчумский хребет и мне выделили жеребца, принадлежавшему одному из егерей.

— Владимирский тяжеловоз, — первое, что сказал я, когда увидел этого богатыря. По всей его чрезвычайно упитанной фигуре было видно, что жеребец всё лето жил на вольных хлебах и не знал седла. Проблемы с ним начались в первые же минуты сборов, когда я стал его седлать и навьючивать походное имущество. Самсон, почувствовав, что его готовят в дальнюю дорогу, стал пускаться на разные хитрости. При попытке затянуть подпругу, он раздувал свой огромный живот, и она не сходилась. После долгих усилий с трудом удалось застегнуть её лишь на последнем отверстии ремня. В конце-концов, мы собрались и тронулись в путь. И тут я обнаружил, что не могу сидеть в седле. Непомерно раздувшиеся бока не давали возможности вставить ноги в стремяна, что необходимо для сохранения равновесия и безопасной езды при бесконечных подъёмах и спусках. После долгих мук, пришлось ехать, оставляя в стремях лишь одну ногу, а другую подгибать.

На выезде из деревни Самсон заупряился и ни в какую не хотел идти дальше. Он не желал переходить на быстрый шаг, семенил, а при попытке применить кнут, возмущенно взбрыкивал и начинал идти то вскачь, то рысью. В таких случаях приходилось сдерживать его, так как в моём положении это вызывало болезненные ощущения в области копчика. При этом он принимался отфыркаться и издавать звуки, напоминающие непрерывный аллергический чих. На одном из крутых спусков он умудрился так поджать живот и ослабить подпругу, что седло и все навьюченные вещи съехали на бок. Пришлось останавливаться, ругаться и заново седлать жеребца.

Видя, что я не могу управиться с упрямым Самсоном и нахожусь на грани нервного срыва, мой напарник Сергей предложил на время поменяться конями. Зная, что он прекрасный наездник и может укротить нрав любой строптивой лошади, я с радостью согласился. Какое счастье было сесть в седло нормальной и послушной лошади. Однако это удовольствие закончилось через километр.

— Забирай этого изверга или я его убью, — сказал мне разъярённый Серёга, сел на свою лошадь и уехал вперёд на сотню метров, чтобы не видеть моих мучений.

Обратно на Самсона я садился как на электрический стул. Каждый, много ездивший на лошадях, поймёт моё состояние, когда тридцать километров пути мне пришлось сидеть в седле на «пятой точке», широко раздвинув ноги, а каждый лошадиный шаг отдавался болью во всём моём теле. Вечером мы добрались до места первой стоянки на берегу горной речки. Я к этому времени уже с трудом передвигал ноги. Кое-как установили палатку и начали готовить ужин. Вскоре, сидя у костра, чаевничали и вспоминали прошедший день. Вдруг Сергей изменился в лице и заорал:

-Ты посмотри, что он вытворляет!

Я оглянулся и обмер. Позади нас сидел Самсон, упёршись передними ногами в землю и скалил зубы. Так обычно делают лошади, выражая чувство радости и веселья. Мне же показалось, что он смеялся над нами. Сергей схватил палку и прогнал его в сторону.

— Сколько живу, но такое вижу первый раз. Он же издевается над нами!

Весь следующий день вновь прошёл в муках езды по горам. На третий день мы собрались в обратный путь. Почувствовав, что едем домой, Самсон преобразился. Он беспрекословно слушался каждого слова и движения повода, шёл превосходным шагом и легко переходил в рысь. Я не узнавал его и уже не сердился на него как прежде. У каждой лошади свой характер и свои причуды.

Н.Н. Березовиков

КРЯКА

Этот телефонный звонок в конце мая 2012 г. застал меня на нашей биостанции Московского городского педуниверситета в живописном месте под названием Полевщина недалеко от города Истра. Там я вёл полевую практику по зоологии позвоночных у студентов-биологов 2-го курса. И вот, вернувшись с экскурсии, я разбирал вещи в своей комнате, когда зазвонил сотовый.

— Привет, скажи, а ты можешь узнать у Зои Александровны Зориной, не нужна ли им ворона? – спросила мама, а затем, словно отвечая на мой возможный вопрос, продолжила. – Я подобрала воронёнка у моей гимназии, видимо из гнезда выпал. Только лапка у него слегка подвернута, хромает... Он ходил там, приседал, кричал, звал своих ворон, но никто к нему так и не подлетел. А когда я подошла, стал у меня еду выпрашивать. Похоже, он людей совсем не боится...

Эта новость застала меня врасплох, и я лишь поинтересовался:

– А где он сейчас?

– Дома, в Королёве.

– Нда... – протянул я, понимая все сложности заботы о слётке, почти птенчике. – Можно конечно попробовать, но не думаю, что получится. Там ведь уже со взрослыми работают. Да, и живут птицы на улице, в вольере. Не уверен, что для птенчика это лучший вариант.

– А чем ты его кормишь? – спросил я.

– В основном мясо даю сырое, говядину или курицу, прямо в клювик ему вкладываю. Нарезаю тонкими ломтиками, а ещё варёное яйцо даю, желток.

– Это хорошо... – подумал я и вдруг живо представил воронёнка, который ждал меня дома.

Практика пролетела быстро, и вот, по приезду домой, я смог наконец познакомиться с ним. Нового обитателя мама поселила на кухне, а поскольку кроме него в квартире жила еще хоть и весьма безобидная, но все же кошка, то в целях безопасности воронёнка, дверь на кухню была предусмотрительно закрыта. Приоткрыв дверь и заглянув в помещение, я надеялся сразу увидеть нашего питомца. Однако, к моему удивлению, я не уловил ни единого движения, даже звука, словно кухня была пустой. И только, когда мама показала в сторону картонной коробки, стоящей у стола, я заметил в ней мирно спящую птичку.

– Когда я его принесла на кухню, то положила здесь на стул - вспоминала мама – а он как-то сразу успокоился и разлёгся на сиденье, прям как цыплёнок табака: распластался весь... Видимо, так набегался до этого, да ещё и голодный... Головку не мог держать, вытянул её, и крылышки так вот по бокам расправил... – мама изобразила руками. – А теперь в коробке спит. В ней я его и принесла.

Воронёнок был с еще не оформившимся до конца опереньем, но зато, как оказалось, весьма подвижный, забавный и крикливый. Поэтому мама и назвала его Крякой. Выпрашивая корм, Кряка трепетала крыльями, демонстрируя птенцовое поведение. При этом она сидела на спинке стула, словно на жёрдочке и её заливанное карканье разносилось по всей кухне. А замолкала она только тогда, когда в её клюв помещали кусочек мяса или ещё чего-нибудь съестного.

Для подросшей Кряки мама купила просторную металлическую клетку, размером с полстола, чтобы у неё было свое место, подходящее для вороны больше, чем картонная коробка. В клетке располагалась мисочка с водой, а посередине, чтобы дополнительно держать выстилающие дно клетки газеты, я приспособил перевернутую стеклянную вазу в форме пиалы, которую Кряка облюбовала в качестве насеста. Играя с газетами, птичка иногда выдёргивала их из-под вазы, а когда я менял газеты, то особым развлечением для неё было ухватить клювом за краешек и оторвать кусок побольше. Но поразительно было другое. Я обратил внимание, что когда я по той или иной причине не успевал вовремя поменять загрязнённую продуктами птичьей жизнедеятельности газету, то Кряка, не дожидаясь меня, сама подворачивала её в том месте, которое было особенно сильно испачкано. Вот такая чистоплотная и умная птичка! Там же в клетке располагалась и кормушка с пищей, куда я клал мясо или мягкий кошачий корм, куриные косточки, творог, кусочки хлеба, а затем печенья, которое ей больше пришлось по вкусу, а также в

качестве витаминов чаще всего виноград и яблоко. Кроме того, для Кряки клетка стала местом отдыха и ночевки, где она запрыгивала на жердочку. А поскольку птичка привыкла к вольной жизни на кухне, то дверца клетки никогда не закрывалась. Удивительно, но иногда, потревоженная чем-то, Кряка, словно в очередной раз демонстрируя всем свою сообразительность, сама прикрывала дверцу клетки. Видимо ей так было спокойней.

Зато днём она вела активный образ жизни и любила пошалить. Не потеряв способности к полёту, Кряка периодически могла подлетать, но в основном бегала и прыгала по полу, а также по стульям под кухонным столом, на котором она местами уже успела расклевать клеёнку. Чтобы отвлечь её от столь неблагоприятного занятия, я давал птичке всевозможные игрушки. Это были деревянные палочки от мороженого, пластиковые вилочки от всяких «дошираков» и «роллтонов», разноцветные пластмассовые пробки от соков и других напитков. Причём она наловчилась брать в клюв сразу две пробочки, ухватив за краешек каждую, и гордо ходить со своими трофеями. А в качестве объектов для расклёвывания ей особенно полюбились всевозможные картонные коробки, ну и, конечно, куриные кости, которые она основательно обрабатывала.

Свои же охотничьи инстинкты Кряка реализовывала в основном на мне, охотясь за моими ногами, особенно за босыми. Это тоже было своеобразной игрой. Стоило мне ослабить бдительность, повернувшись спиной к Кряке, или просто на мгновение потерять её из виду, как она могла подскочить и весьма больно клонуть меня чаще всего в район пятки. При этом меня просто поражала её способность улавливать нужный момент, когда я на секунду отводил от неё взгляд, и в то же время не предпринимать попыток к нападению, если она чувствовала, что я наблюдаю за ней пусть даже и боковым зрением. Бывало и такое, когда разыгравшись, Кряка просто в наглую подходила ко мне, и также пыталась клонуть в ногу, если ей удавалось максимально сократить расстояние между нами, видимо, надеясь, что я уже не успею отреагировать. Правда, я в этих случаях, уже наученный горьким опытом и прекрасно понимая коварный замысел охотницы за моими ногами, чаще всего предусмотрительно отступал на шаг.

Очень интересно складывались отношения Кряки с Мявой или просто Мявунчиком – нашей кошкой. Дело в том, что, как я упомянул ранее, кошка была весьма безобидной, и поэтому, когда Кряка подросла и стала нуждаться в большем просторе, дверь в кухню я уже не закрывал. Кошка не обманула моих ожиданий, и по отношению к птичке проявляла полнейшее безразличие, чего нельзя было сказать о Кряке, которая весьма эмоционально реагировала на Мяву. Дошло до того, что по тревожному карканью Кряки, я даже мог безошибочно определять, когда кошка заходила на кухню. Иногда карканье достигало такой силы, что Мява, опустив хвост к полу, просто убегала из кухни. Правда, подобным образом птичка реагировала и на кипящий чайник, словно сигнализируя мне, что пора его выключать. Реакция же на кошку носила у Кряки явно врождённый характер, поскольку в природе она вряд ли успела познакомиться с этими усатыми хищниками. Однако позже, чуть попривыкнув к кошке, птичка уже не так остро реагировала на неё. Более того, если Мява сидела у меня на руках, то умная Кряка и вовсе спокойно воспринимала кошку, здраво рассудив, что в таком положении хищница ей не опасна.

Мява, поняв, что со стороны вороны для неё возможны некоторые послабления, стала использовать сложившуюся ситуацию в своих меркантильных интересах и повадилась пить кипячёную воду из кухонного кувшина. До этого она пила только из чашки, которую я периодически оставлял в своей комнате на табуретке. Технология питья из кувшина была проста: вначале кошка запрыгивала на столик у холодильника, где стоял кувшин, затем аккуратно ступала головой крышечку, и после спокойно пила воду. Заметив это, я решил принять превентивные меры и, используя особенность кувшина с узким горлышком, стал наливать туда воду не до краёв, как всегда делал, а примерно на две трети, в полной уверенности, что теперь кошка уж точно не сможет дотянуться до содержимого. Каково же было моё удивление, когда я застал Мяву, точнее её голову, полностью погружённую в кувшин и пьющую оттуда воду. А ведь на тот момент воды в кувшине было не более половины от его объёма. Как она умудрилась туда влезть, да потом ещё и вылезти – одному Богу известно. Никогда бы не поверил, если бы сам не увидел, на что способна наша кошка. И если Мява пила только чужую воду, то вот Кряка с таким же упорством охотилась за чужой едой. Причём за едой самой кошки.

Получив возможность выходить за пределы кухни, птичка освоила вначале коридор и ванну, в которую дверь также держалась открытой и где Кряка любила сидеть на порожке, а затем, правда уже с опаской, стала заглядывать и в комнату. Там её и ждала миска с кошачьим сухим кормом. Надо сказать, что передвигалась птичка не шагами, как по кухне, а прыжками, чтобы не подвергать себя лишней раз опасности на чужой территории, где всё время была начеку, периодически поглядывая в сторону, откуда могла появиться кошка. Поэтому она не клевала кошачий корм на месте, а старалась как можно больше набрать его в клюв, и поскорее ретироваться со своей добычей.

Даже теперь, когда не стало Мявы, Кряка по-прежнему с опаской иногда заглядывает в мою комнату. Только ни кошки, ни мисочки с сухим кормом там уже нет. И сейчас, пожалуй, осталось лишь одно, чего Кряка ещё опасается, и что весьма затрудняет съёмку интересных моментов птичьей жизни. Причина её страхов заключается в объективе фотоаппарата или видеокамеры. Причём сам по себе вид этих приборов не вызывает у Птичи явного беспокойства, но стоит мне направить на неё оптику, как тут же поведение Кряки меняется, и взволнованная птичка убегает или прячется в своей клетке. И это тоже походит на некую врождённую реакцию. Может в блестящем стекле объектива ей видется глаз хищника? Трудно сказать...

Но вот зато с наступлением весны страхов становится меньше, и в эмоциональном плане Кряка заметно оживляется. Когда утром на кухню заглядывает солнце, она выходит из клетки и, усевшись на краю стола, начинает принимать солнечные ванны. Распушает пёрышки, отклоняет чуть в сторону голову, подставляя теплу шею, а затем раскрывает крыло с того боку, который повернут к потоку света. И застывает, пребывая в блаженном оцепенении.

После утренних процедур, Кряка первым делом приступает к обустройству «гнезда» в своей клетке, стаскивая туда всё, что может для этого пригодиться, в особенности обрывки газет и вату, выдранную ею из стульев. Больше всего птичке почему-то приглянулись картонные трубочки от туалетной бумаги. Как-то раз я нашёл их целых семь штук, разбросанных по разным углам её клетки. А затем наблюдал, как ворона, держа трубочку в клюве, и периодически мотая головой, приседает на газете, словно на гнезде, издавая характерное «кряканье»: протяжное, въедливое и будто недовольное: «Кря-я-я-я...». Было ощущение, что она терзает только что пойманную добычу. Когда я подошёл к столу, Кряка, словно желая поделиться своей радостью, подсакала ко мне, не выпуская трубочку из клюва, и я, наклонившись, заглянул через эту трубочку ей в глаза. Через мгновение птица отвернула голову, и я повторил попытку. Вот такая забавная получилась игра.

Однажды, когда я зашёл на кухню, а Кряка закаркала, мама с улыбкой заметила: «Удивительно, а ведь это она только тебя так приветствует, хозяином признала. На меня так не реагирует...».

– И правда... – подумал я, подойдя поближе к птичке, которая продолжала меня приветствовать, сидя на спинке стула.

– Каря... каря... каря... – самозабвенно и даже с какой-то расстановкой каркала она, при этом раздуваясь как шарик и закатывая глазки.

Надо сказать, что в общении со мной Кряка использует и ещё один тип карканья, точнее даже не карканья. Раздаётся такое протяжное и завывающе-заливистое: «Крау-у-у-у...». При этом птичка чуть наклоняет голову и нахохливает пёрышки, от чего она сверху заметно округляется и становится больше.

А когда я склоняюсь к ней, то Кряка начинает свою любимую игру, пытаясь схватить пуговицу на моей рубашке, в надежде оторвать её. Также она любит играть с волосами на моей голове и щиплет их клювом... Очень общительная птичка, и ей нравится, когда я разговариваю с ней, глажу её. Вот я провожу рукой по голове, спинке, поглаживаю пёрышки на шейке, и в это время ласково шепчу ей: «Птичка, птичка... хорошая птичка, птичка хорошая...». А она через некоторое время прикрывает вначале один глаз, и я вижу, как серое веко медленно наползает на него, а затем и второй... И засыпает.

Я замолкаю и тихо отхожу. Но не тут-то было: бдительная Кряка быстро приходит в себя и, пробежав за мной по столу, требует продолжения ласки. И как когда-то, когда была ещё птенчиком, словно выпрашивая корм, начинает слегка трепетать крыльями...

И глядя на Кряку, на мою ручную птичку, я ловлю себя на мысли, что занимаясь с воронами в лаборатории и даже наблюдая за ними в природе, я не знал их по-настоящему, как и не знал ещё, с какой глубокой теплотой буду вспоминать потом тот майский день, когда мне позвонила мама и сообщила, что подобрала у гимназии маленького воронёнка.

А.А.Резанов

КОНСОРТИВНЫЕ (ПИЩЕВЫЕ) СВЯЗИ ПТИЦ И ШЕЛКОВИЦЫ

Лето вступило в завершающую стадию. Уже исчезли в городе стрижи, в саду у дома вдобавок к кочующим выводкам больших синиц появились первые мигрирующие славки и пеночки. Корма птицам хватает: насекомых много, пошел второй урожай малины, на кустах еще много ягод смородины, созрела черная бузина, а в соседнем дворе шелковица все еще «сыплет» переспевшими «плодами-ягодами», вся земля ими усыпана. В южных областях Украины, России и республик Средней Азии этот вид деревьев давно стал настоящей столовой для птиц. Среди десятков видов деревьев и кустарников, ввезенных и акклиматизированных на территории Украины, наиболее известным и популярным является именно шелковица, или тутовник. Из 18-20 известных в мире видов шелковицы в Украину ввезено 5, из которых широко расселены два: шелковица белая и шелковица черная. Есть еще шелковица красная, розовая и майская. Различают их не по цвету плодов, напоминающих ягоды ежевики, а по окраске коры дерева и особенностям листьев. Плоды крупные, длиной 2-3 см, сладкие, содержат до 9-11% сахара, большое количество витаминов, различных кислот, пектинов, микроэлементов и

красящих веществ. По содержанию калия они занимают первое место среди ягод. Чужестранка - шелковица оказалась неприспособлена к новым условиям произрастания, к засухе и зимним морозам, быстро восстанавливает кроны после обмерзания веток. Это очень быстро растущее дерево, достигает высоты 10-15 метров. Продолжительность жизни у шелковицы до 200, реже до 300-500 лет. Цветет шелковица в мае, опыляется ветром,

хотя и насекомые подключаются. Плоды созревают в конце мая – августе, период растянут на 2,5-3 месяца. Родина черной шелковицы - страны Юго-Западной Азии, а белой – восточный Китай. Шелковицу выращивают как плодородное дерево и кормовое растение для шелковичных червей уже свыше 4000 лет. Дерево обильно плодоносит ежегодно, с одного дерева собирают по 30-50, до 200 кг плодов. Плоды шелковицы вкусное лакомство и лечебное средство не только для людей, но и для многих видов зверей и птиц. Восточные легенды твердят, что ягоды шелковицы способны сделать человека долгожителем и даже вернуть зрение слепому!

Шелковицу культивируют по всей территории Украины, особенно успешно в степной и лесостепной зонах. Она растет в придорожных, защитных и водоохраных лесополосах, на специальных плантациях, на усадьбах, в парках, вдоль улиц в городах и селах. Очень популярны при озеленении парков и улиц декоративные формы шелковицы: пирамидальные, шаровидные, плакучие и другие, они устойчивы к загазованности городской среды, легко переносят стрижку и формирование кроны. В России указом Петра I рубка деревьев запрещалась, нарушители карались смертью.

Шелковица начинает плодоносить с возраста 4-6 лет, ежегодно и с возрастом все обильнее. Сроки созревания на разных деревьях, как и на одном дереве сильно растянуты, что обеспечивает птиц кормом на длительное время. Перезревшие плоды опадают на землю, где становятся доступными для наземных птиц (фазан, серая куропатка, жаворонки и др.) и зверей. Часть плодов засыхает и остается на ветках, их также поедают птицы зимой. Спелые плоды шелковицы как на ветках, так и упавшие на землю, привлекают также различных беспозвоночных, особенно насекомых. Насекомых же охотно поедают воробьиные птицы, особенно синицы - большая и лазоревка, славки - черноголовая, серая и завирушка, пеночки - трещотка, весничка и теньковка, лесной конек. Доминантами являются скворец, дрозды черный и певчий, иволга, зяблик, зеленушка. Они охотно кормят шелковицей подросших птенцов. Едят шелковицу также большой пестрый и сирийский дятлы, грачи, сороки, сойки.

Плодами шелковицы питаются практически все 90 видов лесных птиц, кроме хищных. А вот сплюшки охотно потребляют эти плоды. На первом месте среди клиентов шелковицы все дроздовые, славковые, вьюрковые, дятловые, синицевые. Так, только за 2 часа наблюдений на три дерева шелковицы в Алтагирском лесу с гастрономическими целями прилетело 520 особей 26 видов птиц! Не удивительно, что отдельные деревья с наиболее вкусными ягодами очищаются птицами за несколько дней по мере их созревания, а некоторые соседние деревья стоят нетронутыми. Наиболее активно птицы посещают деревья шелковицы, начиная с первой половины июля, когда число прилетов за плодами увеличивается в 2-2.5 раза по сравнению с началом июня, когда численность птиц резко возрастает за счет молодняка, готовятся к вылету птенцы вторых выводков, которых родители интенсивно кормят. В это время чаще всего поедают плоды молодые птицы, которые прилетают к деревьям небольшими группами, как у зяблика, зеленушки.

Способ питания плодами шелковицы у различных видов неодинаков. Иволга, например, долго не задерживается на деревьях: отрывает один или два плода, быстро отлетает на соседние деревья и там их заглатывает. Дятлы и скворцы вначале съедают несколько плодов, затем заполняют ими полость рта и улетают подальше от деревьев. Дольше всех задерживаются на деревьях черный дрозд и большая синица.

Питаясь плодами шелковицы, птицы не приносят ущерба, так как они не имеют промышленного значения. Более того, насаждения шелковицы вокруг садов и виноградников создают хорошую кормовую базу для птиц и отвлекают их от нападения на ценные плодово-ягодные культуры (черешня, вишня, виноград и др.). Птицы, в свою очередь, помогают шелковице расселяться, они разносят в пищеварительном тракте ее семена на большие расстояния; так шелковица появляется в новых местах без участия человека на радость будущим поколениям птиц.

В. А. Кошелев,
фото А.И.Кошелева

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

Впервые на Сорбулакских озёрах в 2012 г. установлено гнездование савки: в июле – сентябре на небольшом заросшем озере встречались выводки нелётных птенцов. *(подробнее в статье: В.А.Федоренко. О гнездовании савки на озере Сорбулак (Алматинская область)// Selevinia, 20, 2012).*

Как правило, скопа ловит одну рыбу и сразу летит с ней к гнезду или присаде, где поедает её. Но 30 августа 2016 г. в Ольской лагуне Охотского моря наблюдалась необычная охота хищника. Птица, поймав одну рыбу и пролетев с ней метров 300, вдруг вернулась к водоёму и, не выпуская добычу, поймала другой лапой ещё одну рыбу. *(подробнее в статье: Н.В.Дорогой. Необычное охотничье поведение скопы// Русский орнитологический журнал, 2017, т. 26, № 1422).*

В Воронежской области осенью и зимой 2016/17 гг. на неубранных полях мелкоплодных масляничных сортов подсолнечника вместе с воробьями, овсянками, щеглами, коноплянками, зеленушками, снегирями, большими синицами кормились и чижи. В некоторых стаях насчитывалось от нескольких сотен до нескольких тысяч чижей. Обычно же чижи предпочитают семена сорняков, берёзы и ольхи. *(подробнее в статье: П.Д.Венгеров. Подсолнечник культурный посевной – новый кормовой ресурс чижа в Черноземье// Русский орнитологический журнал, 2017, т. 26, № 1413).*

Осенью в питании врановых птиц грецкий орех имеет преобладающее значение. Серые вороны обычно разбивают орехи, сидя на ветке и зажав его лапами. Грачи чаще всего разбивают орехи на земле. Сороки стараются спрятать орехи под кустами, в кучах хвороста, в лесопосадках, где темно и влажно. Полежав в сыром месте, скорлупа легко раскалывается. При этом сороки нередко забывают о спрятанных орехах и они прорастают там. *(подробнее в статье: Л.М.Беньковский, И.Л.Беньковская. Участие серой вороны, грача и сороки в распространении грецкого ореха в Краснодарском крае // Русский орнитологический журнал, 2017, т. 26, № 1422).*

На Сахалине в ноябре 1965 г. сильный тайфун занёс с побережья в долину реки стаю морянок из 2 тысяч особей. При скорости ветра 28 м/сек и морозе -20 гр. птиц разбросало на расстоянии 50 км и разбило их о деревья, провода и крыши домов. Такой массовой гибели уток здесь не было никогда. *(подробнее в статье: А.В.Дубень. Массовая гибель морянок в дельте реки Тымь// Русский орнитологический журнал, 2017, т. 26, № 1431).*

Осенью 1983 г. в тростниковых зарослях водохранилища в Сумской области были обнаружены высохшие трупы двух малых погонышей и трёх скворцов, застрявших ногами или шеей в узких вертикальных развилках стеблей на высоте 1 м от воды. *(подробнее в статье: Н.П.Кныш. О гибели малых погонышей и обыкновенных скворцов на стеблях тростника// Русский орнитологический журнал, 2017, т. 26, № 1450).*

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

Попугаи известны как яркие, дружелюбные тропические птицы со слабостью к орехам и фруктам. Многие из них держат в качестве домашних животных, а других представляют компаньонами пиратов. Однако новозеландские попугаи Кеа, чей вес варьирует от 600 г до килограмма, а размах крыльев более метра, являются плотоядными, с удовольствием питающимися птицами, мелкими млекопитающими и время от времени – овцами. Учёным удалось снять на плёнку, как ночью Кеа отрывали от овец куски плоти (мясо и жир), что нередко приводило к смерти овец. Суровые условия обитания на горных перевалах сделали их самым умным видом попугаев и, возможно, самыми умными птицами на планете. Во время поиска добычи Кеа парит, как ястреб и издаёт звуки больше похожие на ястребиные крики, чем на звуки издаваемые обычным попугаем. Эти птицы оказались под угрозой исчезновения из-за вмешательства человека.

В отличие от Кеа, и по странному стечению обстоятельств африканский пальмовый гриф, известный также как грифовый орлан, нападает на пальмовые деревья, вместо того, чтобы питаться животными. Пищеварительная система этого хищника специально адаптирована к такой диете, тем не менее, во всех остальных отношениях он выглядит и действует так же, как и большинство других орлов. Он раскалывает орехи своим мощным клювом и извлекает маслянистую мякоть, которая является полноценной заменой типичной диете хищников. Эта птица является живым примером того, насколько быстро действует генетическая адаптация и как сильно животное может отклониться от нормы

Слон - это гибрид долгоносика, толстолобика и чебурашки.

В Эстонии вывели новую породу собак - эстоонская боорсая. Для охоты на улиток и черепах.

Скромного лейтенанта полиции наглые голуби повысили в звании.

Москва. Ночь. По улице бредут два медведя. Один учит второго:
- Консервную банку лучше выбирать с мигалкой. Там мясо жирнее.

Посетитель забрался в вольер, чтобы покормить тигра, и, надо признаться, это ему удалось.

Гусь тоже думал, что купается, пока вода не закипела...

Плывут две утки. Одна говорит: — Кря-кря!
Другая: — Блин! Я то же самое хотела сказать!

«Стихоседевы» **В.Н. Дворянова**, навеянные русскими народными пословицами и поговорками

Шел конь домой и цокал он копытом
За ним полз рак и щелкал в такт клешней
А дома ждал их хлев, где был овес насыпан
И чугунок в печи с кипящею водой
* * *

Увидев в небе журавля, схватил ружьё Никита
На мушку птицу он поймал, прищуря левый глаз
Но с ветки какнула зловредная синица
И капля шлепнулась Никите в правый глаз
Так, в один миг из-за треклятой птицы
Не только журавель - весь белый свет погас!
* * *

Был воробей подстрелен на мякине и только лишь Никита его взял,
Откуда-то, как говорится, в мыле, инспектор грозный сразу прибежал
Чирикал воробей наш неказисто, но всё-же птицей певчею был он
Не хилый штраф за воробья инспектор сляпал быстро.
Короче, - был Никита поражен!
* * *

Сидел на камне под горой Никита с утра он друга терпеливо поджидал,
Которому дал деньги на пол-литра, и тот на гору в магазинчик убежал
Впустую топать в гору неохота, и другу дал Никита свой наказ
Мол, если в магазине будет водка, с горы приятель должен свистнуть пару раз
Но час за часом медленно проходят, однако свиста нет, куда-то друг пропал
А знал ведь, знал ленивый наш Никита, кому он это порученье дал!
От купленной и тут же выпитой пол-литры давно свалился друг его в овраг
Напрасно ждал Никита свист с горы от друга с фамилией короткой - Рак.

Внимание! Все номера газеты "Remez" теперь можно прочитать на сайте АСБК www.acbk.kz: Зона данных-Библиотека-Журналы (Газеты размещены в формате PDF).

*****

Редакция:

В.В. Хроков (тел.373 36 60)

В.Н. Дворянов (тел.230 42 30)

Иллюстрации и дизайн – В.Н. Дворянов

Email: vkh.remez @ mail.ru

dvorianov36052 @ mail.ru

Председатель ОЛП «Ремез»

Игорь Сербин (тел. 223 66 84)

serbin-igr@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карпов

Тираж 90 экз.